
Б. П. КИРДАН

НЕИЗВЕСТНЫЙ ВАРИАНТ УКРАИНСКОЙ ДУМЫ «ПОБЕГ ТРЕХ БРАТЬЕВ ИЗ ГОРОДА АЗОВА, ИЗ ТУРЕЦКОЙ НЕВОЛИ»

Украинская народная дума о побеге трех братьев из города Азова, из турецкой неволи — один из замечательнейших памятников эпического творчества. В народе она пользуется большой популярностью, о чем свидетельствуют и ее многочисленные записи (их около 50). Ее неоднократно публиковали и исследовали русские, украинские, польские, чешские, французские фольклористы.

До последнего времени было известно три основных варианта этой думы, которые различались по окончанию: гибель от турецкой погони старших братьев, оставшихся без помощи младшего; возвращение двух братьев домой и проклятие родителями старшего из них; проклятие турецкой земле и вере басурманской за то, что она разлучила детей с отцом-матерью, брата с сестрой.

Содержание же всей думы сводилось к следующему¹.

Из города Азова, из турецкой неволи, убежали три брата: два конные, а младший пеший. Младший просит старших хоть немного подвезти его и указать дорогу в христианские земли. Но старший брат отказывается. Причина отказа варьируется: в одних текстах, по-видимому более древних, старший не хочет перегружать коней, чтобы их не догнала турецкая погоня; в других — он желает избавиться от лишнего претендента на отцовское наследство.

Тогда младший брат просит зарубить его саблей и похоронить, дабы его тело не осталось на растерзание зверям и птицам. В тексте, записанном от лирника Ивана Мережки, младший просит зарубить его пачому, что больше смерти он боится снова оказаться в неволе:

То лучше ж то буде моему тілу козацькому, молодецькому
В сирій землі гнити,
А ніж мені туркам та вірменам, невірним язикам,
Та їм же годити!²

Но братья покидают его.

На девятый день младший брат добежал до Савур-могилы, где, обессиленный, умер голодной смертью. Варианты окончания думы приведены выше.

А. Г. Сластион, известный собиратель украинского народного эпоса, указывал, что близ Бердянска в Таврической губернии слушал думу об азовских братьях от кобзаря родом из Берестовой Екатеринославской

¹ Дума «Побег трех братьев из города Азова, из турецкой неволи» была рассмотрена нами подробно в книге «Украинские народные думы». М., 1962, стр. 155—180, поэтому здесь мы излагаем ее содержание очень кратко.

² Рукописный отдел Института искусствоведения, фольклора и этнографии АН УССР, Ф8—К2, л. 48.

губернии. В этой думе, по словам собирателя, брата, спасаясь от турецкой неволи, на челне «Озовським морем утікали»³. Несомненно, что А. Г. Сластион слышал, но, к сожалению, не записал, какую-то мало-распространенную версию думы о побеге трех братьев из Азова. Это заставляло предполагать, что дума эта раньше была известна не в одной, теперь уже хорошо изученной версии, а, возможно, в нескольких.

И вот в июле 1962 г. в рукописном отделе Института искусствоведения, фольклора и этнографии АН УССР нам удалось обнаружить текст думы о побеге трех братьев из Азова, который существенно отличается как от всех остальных записанных вариантов, так и от версии, о которой упоминает Сластион.

Текст этот записал Ф. Днепровский в 1929 г. от кобзаря Пасюги, 81 года, в с. Борисовке Курской области⁴. Начало этого текста почти не отличается от известных ранее вариантов. Убегают три брата из неволи: два на конях и один пеший. Старшие отказываются его подвезти—боятся турецкой погони. Младший просит отрубить ему голову: «Тільки туркам безбожним на поталу мене не кидайте». Таким образом, и здесь, как в тексте, записанном от лирника Ивана Мережки, младший брат предпочитает умереть, чем снова попасть в неволю. Его свободолюбивый характер здесь раскрывается с особой силой. Старший из братьев вынимает меч и хочет снять ему голову, но средний, схватив меч рукой, останавливает его — эпизод, встречавшийся и в некоторых других текстах. Своеобразны лишь слова среднего брата:

А і меч твій не возьме
І рука твоя не здійме,
Не слухай лукавих, не йди на сей путь,
Бо сонце потухне, зорі з небес упадуть,
Бо страху такого ще світ не чував,
Щоб брат брата безвинно мечем убивав.
Прошу тебе, брате,
Не треба його вбивати,
Гріха страшного на душу брати,
А давай скоріше тікати-уривати,
Бо скоро турецьку погоню буде видати,
То буде ж вона опять нас до Озову вертати.

Оба брата на лошадях убегают от младшего, не сказав ему даже «прощай», как будто их родили не одни и те же отец и мать,— так сказано в думе.

Младший снова их догоняет, хватая за стремяна и сквозь слезы умоляет не покидать его. Младший брат (этого нет в других текстах) напоминает старшим, что они дети одних родителей, вместе шли воевать, вместе им удалось бежать из неволи:

Нас трьох один отец і одна мати породили,
В одній колиці колихали, з одної миски кормили,
Та в одній же ж нас і церкві хрестили.
Та й утрюх, брати мої, ми росли-виростали,
Та й однаково отця матінку шанували,

³ А. Г. Сластион, Кобзарь Михайло Кравченко и его думы, «Киевская старина», т. LXXVII, 1902, май, стр. 312.

⁴ Рукописный отдел Института искусствоведения, фольклора и этнографии АН УССР, Ф8—4
— 336 — листы 34—38.

Та й один одного по старшині почитали,
 Та чи не разом же нас благословляли отець і мати,
 Щоб утрюх, брати мої, ми ішли воювати
 Та православну землю од турка-бусурмана рятувати.
 А по всіх нас трюх ридав отець, плакала мати
 І всім нам бог дав щастя з неволі тікати,
 То слізьми матері і богом просю вас мене не кидати.

Братья не вняли мольбам младшего, оторвали его руки от стремян и погнали лошадей.

В думе с глубоким драматизмом повествуется, как лошади наступали копытами на измученные ноги младшего брата и его белые кости трещали, но он не обращал на это внимания, надеялся, что упросит своих братьев. Но тщетно. Тогда он упал на сырую землю и зарыдал, как малое дитя:

Ой ти, мати земля! Мої сльози почуй,
 Мої болі зціли і напій, нагодуй,
 Дай здоров'я мені і од турка рятуї.

Мать-земля, услышав эти мольбы, начала прятать младшего брата от турецкой погони в кустах, а в пути спасать от голодной смерти.

Старшие же братья не только не просили помощи у матери-земли, но и начали ее проклинать за то, что попали в неволю. И та им этого не простила. Услышав слова проклятия, мать-сыра земля испепелила на себе травы и деревья, из колодцев и озер спустила воду, «голодной смертью двух братьев грешников пугала». Бидя явную гибель, старшие братья возвратились назад и снова попали в неволю.

А орда двох братів безбожних у неволю забрала
 Та в далекий їх город Кафу погнала,
 До турецьких галер кайданами скувала.

Дальше в думе изображено бегство младшего брата и его благополучное прибытие в свой город, где он поведал всем о своих злоключениях.

Кончается дума изображением турецких галер, одна из которых тонет в море. В ней плачут и рыдают два невольника, прося у бога спасения, но

Іхню молитву господь не приймає.
 Ім гріха тяжкого не прощає
 І на страшнім суді їх вічними муками покарає.

Отличия данного текста от всех остальных настолько существенны, что дают возможность говорить не о четвертом варианте думы о побегах трех братьев из Азова, из турецкой неволи, а о новой ее версии.

Отметим отсутствие в тексте мотивов, внесенных в эту думу позднее. В ней еще сохранились стихи, указывающие на свободолюбие младшего брата, чего уже нет в подавляющем большинстве других текстов думы. Нет и мотива отцовского наследия, а сохранена более старая причина отказа в помощи младшему брату — боязнь турецкой погони. Древним мотивом является, по-видимому, и изображение помощи матери-земли и наказания ею виновных: как известно, уже в древнейших народных произведениях природа изображалась не безучастной к героям.

Несомненно, новая версия думы привлечет к себе внимание исследователей.